

ХОЗЯЙСТВЕННЫЙ ПОРЯДОК РОССИЙСКОГО ГАЗОВОГО РЫНКА: ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ПОСЛЕДСТВИЯ НОРМАТИВНО-ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ

Мельников Александр Сергеевич

заместитель генерального директора по реализации газа, ООО «Газпром—Межрегионгаз Вологда»,
г. Вологда, Российская Федерация.
E-mail: Alex.Mel.44@mail.ru

Мельников Александр Сергеевич

кандидат экономических наук,
старший финансовый консультант ООО «Центр инновационных финансовых технологий»,
г. Москва, Российская Федерация.
E-mail: Makhova-elena@mail.ru

Брагина Зинаида Васильевна

Заслуженный деятель науки РФ, доктор технических наук, профессор,
ФГБОУ ВО «Костромской государственной университет»,
кафедра экономики и экономической безопасности,
г. Кострома, Российская Федерация.
E-mail: bragzv@yandex.ru

JEL D 40; L 51; Q 48

ХОЗЯЙСТВЕННЫЙ ПОРЯДОК РОССИЙСКОГО ГАЗОВОГО РЫНКА: ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ПОСЛЕДСТВИЯ НОРМАТИВНО-ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ

Аннотация: В статье рассмотрены проблемные вопросы прочтения и применения законодательства в сфере регулирования газоснабжения потребителей РФ в контексте теории хозяйственного порядка. Выявлены фактические обстоятельства и риски разнотечения законодательства как проявления неконформности ценовой системы. Раскрыто сущностное противоречие институциональных условий свободной рыночной динамики. Установлена необходимость либерализации договорных отношений в регулируемом секторе. Выдвинуто предположение о том, что форме основного хозяйственного порядка рынка газа «ходатайствующее государство» не конформны проявления частичных порядков ценообразования и договорной политики.

Ключевые слова: конкурентный порядок; монополия; ценообразование; тарифное регулирование; публичный договор; ходатайствующее государство.

RUSSIAN NATURAL GAS INDUSTRY BUSINESS ORDER. ECONOMIC COST OF IMPLEMENTATION OF LEGISLATION

Abstract: The article is concerned the unit questions of natural gas industry implementation of legislation in practice based on business order theory. The factual circumstances of legislation ambiguities indicating price system failure are shown. Essential contradiction between institutional conditions and competitive tendencies is emphasized. The need of contracting liberalization in regulated sector is identified. It was hypothesized that pricing and contracting partial orders are in contrary to gas market general business order form as a guarantee of a social welfare.

Keywords: competitive business order; monopoly; pricing; tariff regulations; public treaty; a state in which the law guaranteed the social welfare of all its people.

Проблемы газовой отрасли объективно характеризуют вызревание необходимости создания

конкурентных механизмов на рынке газа. По крайней мере, на рынке производителей. В то же время длительное отсутствие должного внимания к вялому состоянию конкурентной среды принесло закономерные плоды. Создание конкурентного законодательства в отсутствие конкурентных отношений открывает широкие горизонты для развития прецедентного права. Как известно, еще в народном фольклоре отмечено, что добро всегда побеждает зло. Значит, кто сильный, тот и прав. Во избежание непредсказуемых исходов экономических споров необходимо сознательное отношение законодательной власти к двум принципиальным институтам российской действительности: это рынок, предполагающий создание конкурентной среды в условиях асимметрии нормативного регулирования действий участников рынка.

«Конкуренция» – понятие широкое. Сказать, что это соперничество, верно, но более чем скромно, а точнее – ограничительно. Ей не свойственна однозначность определения. Однако, нельзя не согласиться с исследователями, которые определяют современную конкуренцию как «важную и даже системообразующую категорию формулирующегося постиндустриального общества» [9, с. 157]. В интересующем нас случае она понимается как некое свойство рынка [15, с. 247].

Каков механизм ее зарождения или создания? Каким образом она формирует необходимые условия для развития рыночных отношений и экономической среды? Возможно ли негативное влияние конкуренции на торговый оборот? Эти и другие вопросы многие годы обсуждаются учеными-правоведами и экономистами и не всегда находят однозначный ответ. Как пишут исследователи проблем конкуренции, «свободная конкуренция – синоним свободы выбора, свободы предпринимательства, свободы входа на рынок – неотъемлемая часть конституционно закрепленных экономических свобод человека и гражданина... Конкуренция понуждает предпринимателей к эффективным действиям на рынке, заставляя их предлагать потребителям более широкий ассортимент товаров и услуг по более низким ценам и лучшего качества. При этом «сигналы рынка» без искажений доходят до поставщиков (производителей), позволяя им самостоятельно принимать решения о перераспределении ресурсов в экономически более привлекательные сферы» [12, с. 2-3].

В то же время, конкуренцию и монополию не следует противопоставлять друг другу [8, с. 53]. Конкуренция – это прежде всего процесс борьбы за преимущества. Монополия же – это ситуация на рынке, когда имеется один продавец товара. С одной стороны, если продавец один, то ему не с кем конкурировать. С другой стороны, монополист в любой момент может потерять свое монопольное положение. Как отмечают ученые, «причинами возникновения монополий могут быть как объективные, так и субъективные факторы: научно-технический прогресс и действующее в стране авторское или патентное право, концентрация производства или форма контроля над природными ресурсами, правительственные привилегии или так называемые естественные монополии» [13, с. 19-20]. В ситуации с рынком российского газа нельзя не учитывать, что централизация носила исключительно закономерный характер, определенный ничем иным, как собственно условиями государственного устройства.

Регулируемая конкурентоспособность корпораций, гарантированная вертикальной интеграцией и планируемыми отношениями снабжения и сбыта более эффективна, чем стихийные и хаотичные отношения, свойственные свободной конкуренции обособленных предприятий [9, с. 222]. Как справедливо замечает Гордеев В.А.: «Сегодня, когда международная кооперация создала экономические стимулы для развития взаимодействия и сотрудничества вместо конкуренции, естественно предположить, что эти новые отношения и станут всеохватывающими» [9, с. 231]. В этих условиях коренным образом меняется восприятие роли конкуренции и монополии [10, с. 44].

В различных ситуациях, при различных причинах появления монополистов, их поведение различно. Так, в ситуации государственной монополии конкуренция полностью отсутствует, и монополист может не бороться за сохранение своего монопольного положения (что мы наблюдаем в текущей ситуации с ПАО «Газпром»). Тем не менее этот факт не отменяет конкурентной борьбы

хозяйствующих субъектов за выход на рынок и расширение доли товарного рынка.

Развитие теории морфологии рынка выделило различные типы рынков, для каждого из которых свойственно различное поведение экономических субъектов. Таким образом, под конкуренцией мы будем понимать не соперничество, а степень зависимости общих рыночных условий от поведения отдельных участников рынка [15, с. 248].

В свою очередь поведение участников газового рынка жестко конституировано нормативно-правовыми актами. В этих условиях определяющую роль законодателя сложно переоценить. Создание конкурентной среды, а точнее – конкурентного порядка, требует такой формы рыночного хозяйства, где рамочные, т.е. институциональные условия конкуренции активно обеспечиваются государством, которое рассматривается как гарант «добросовестной» конкуренции. Разделяя позицию ордолибералистов, мы предлагаем понимать конкуренцию как основополагающий принцип государственного устройства экономических взаимодействий агентов рынка. Конкуренция, обеспечиваемая государственной поддержкой, рассматривалась Вальтером Ойкеном как система хозяйственных принципов, которые конституируют конкурентный порядок. Основным принцип конкурентного порядка, соответствующий хозяйственной конституции, заключается в установлении дееспособной ценовой системы: «Главное заключается в том, чтобы сделать ценовой механизм дееспособным. Любая экономическая политика потерпит крах, если ей это не удастся. Это стратегический пункт, с помощью которого можно овладеть целым и на котором поэтому необходимо сконцентрировать все силы» [14, с. 337].

Существуют различные методы тарифообразования. К примеру, в Великобритании используют систему ценовых ограничителей. Суть данного метода состоит в следующем. Система, основанная на регулярно применяемых правилах, ограничивающих рост цен в течение установленного периода времени – «Формула – RPI-X» (Retail Price Index – индекс розничных цен), ограничивает рост «корзины тарифов» на те услуги, на которые конкуренция не может удержать низкие цены. Рост цен ограничивается величиной ниже общего уровня инфляции, которая учитывается в виде индекса розничных цен, определяющего годовое изменение цен на широкий перечень товаров. Разница между указанными в индексе изменениями и допустимым повышением цены представляет эффективность, которую регулируемая компания может предположительно достичь [8, с. 53].

До настоящего времени распространен затратный метод определения цены, основным отрицательным моментом которого является отсутствие стимула к сокращению издержек. При введении государственного регулирования цен необходимо в первую очередь учитывать влияние этой меры на конкурентные отношения, так как регулирование цен приводит к ограничению использования важнейшего метода конкурентной борьбы – конкуренции по цене. Принципиальное влияние на развитие конкуренции оказывает решение таких вопросов, как определение сфер применения регулирования цен, методов тарифообразования, видов тарифов, порядка установления тарифов, недопущения дискриминации при введении тарифов.

При регулировании цен на товары и услуги субъектов естественной монополии целесообразным является внедрение метода экономически обоснованной доходности инвестированного капитала, метода сравнительного анализа и других «квазиконкурентных» механизмов, которые предусматривают установление долгосрочного тарифа, обеспечивающего приемлемую норму доходности на вложенный капитал, а также механизма, стимулирующего снижение издержек и поддержание определенного уровня качества услуг.

На внутреннем газовом рынке ценовое регулирование выступает в качестве своеобразного «ключа зажигания» – государственного регулятора. Дееспособность ценовой системы: «производство газа – транспортировка – сбыт» – аналогична обращению с автомобилем в условиях суровой зимы: «не заведешь – не разогрешь – не поедет». Тарифное регулирование коснулось не только сферы транспортировки и продажи, но и сферы производства газа. В настоящее время цена на газ ПАО

«Газпром» для конечного потребителя состоит из регулируемой оптовой цены на газ, тарифа на услуги по транспортировке по газораспределительным сетям и снабженческо-сбытовой надбавки. При этом структура розничной цены такова, что услуги (транспорт и сбыт) составляют в среднем 4-9%. Наибольший удельный вес имеет собственно газ как товар. Оптовая цена – это стоимость его добычи, переработки и транспортировки по магистральным сетям. Именно об оптовой цене и пойдет речь, как о наиболее существенной ценовой категории. Мы проанализировали некоторые нормативные правовые акты, представляющие для нашего исследования особый интерес, и представили результаты в таблице 1.

Анализ нормативной базы приводит нас к выводу о том, что единственный поставщик газа, обеспечивающий социальные гарантии всем потребителям в силу публичности договора и специфичности принадлежащего ему актива – газотранспортной системы, поставлен законодателем в жесткие рамки, не всегда позволяющие ему отстаивать собственные экономические интересы в полной мере. В отличие от Газпрома, «независимые» производители более свободны в своем экономическом поведении. «Выбивая» гарантирующего поставщика с рынка методами откровенного безнаказанного демпинга, они раскачивают и без того изношенную лодку. Частная собственность, как известно, функционирует и реализуется в процессе пользования, или извлечения из объекта полезных свойств. И не более того.

Вслед за В. Ойкеном, среди прочих, не менее значимых конституирующих принципов, мы выделяем частную собственность и парный для нее принцип, с точки зрения прав планирования и деятельности, – принцип свободы договоров. Она должна быть гарантирована именно потому, чтобы не ограничивалась конкуренция, если только ей самой не злоупотребляют с противоположными намерениями. «Свобода договоров не должна предоставляться для того, чтобы заключать соглашения, которые ограничивают или ликвидируют эту свободу» [14, с. 364].

Социальная нагрузка на гарантирующего поставщика, которым, по сути, является Газпром, определяется главной особенностью газоснабжения. Это реализация природного газа через присоединительную сеть как средство доставки товара от места производства (добычи) до потребителя. Отношения по снабжению природным газом промышленных предприятий, коммунально-бытовых служб и населения опосредуются договорами снабжения через присоединительную сеть, которые используются как правовые инструменты рыночной организации снабжающей промышленности. Эти договоры можно рассматривать как особую договорную конструкцию, правовое регулирование которой основано не на ее защите, а на настороженном отношении к ней законодателя [6, с. 404].

В договоре снабжения газом через присоединенную сеть, как и в других договорах снабжения товарами через присоединенную сеть, участвуют две стороны – газоснабжающая организация и абонент, в качестве которого выступают лица, объединенные в две группы: абоненты, использующие газ в бытовых целях в качестве топлива (физические лица), и абоненты, получающие газ в качестве топлива или сырья (в химической промышленности), в качестве которых выступают юридические лица, а также предприниматели без образования юридического лица), которые непосредственно присоединены к системам газоснабжения и заключили с газоснабжающей организацией в установленном порядке договоры на снабжение газом.

Порядок заключения договора с участием названных субъектов имеет ряд существенных особенностей, определенных законодателем. Необходимо отметить общие положения, несущие в себе социальные гарантии для потребителя, относящиеся к заключению всякого договора снабжения товарами через присоединенную сеть. Договоры энергоснабжения, теплоснабжения, газоснабжения и водоснабжения относятся к публичным договорам (ст. 426 ГК РФ [1]), то есть к договорам, заключаемым коммерческой организацией и устанавливающим ее обязанности по продаже товаров, выполнению работ или оказанию услуг, которые такая организация по характеру своей деятельности должна осуществлять в отношении каждого, кто к ней обратится [7, с. 70-71; 47, с. 80-81; 138, с. 30-32].

Обязанность (а не право!) заключения договора снабжения товаром через присоединенную сеть основывается также на том, что снабжающие организации являются субъектами естественных монополий [16]. Учитывая сказанное, можно определить общие черты публичного договора. Во-первых, в качестве одного из субъектов этого договора должна выступать коммерческая организация. Что касается контрагента такой организации, то в этой роли может оказаться любое физическое или юридическое лицо, которое в данной договорной связи является, как правило, потребителем товаров, работ, услуг, соответственно производимых или осуществляемых коммерческой организацией (абонент по договору снабжения). Во-вторых, далеко не все коммерческие организации могут быть признаны потенциальными субъектами публичного договора. Важное значение имеет характер деятельности такой организации. В связи с этим необходимо отметить, что среди многих видов предпринимательской деятельности выделяются такие, которые должны осуществляться соответствующими коммерческими организациями в отношении всех и каждого, кто к ним обращается (газоснабжение относится к числу таких видов деятельности). Таким образом, коммерческие организации, осуществляющие снабжение товарами через присоединенную сеть в качестве предпринимательской основной деятельности, должны вступать в договорные отношения с любыми физическими и юридическими лицами, которые к ним обращаются [11, с. 26-29; 167, с. 96-105]. И, наконец, в-третьих, предметом договора, определяемого как публичный, должны выступать обязанности по продаже товаров, выполнению работ или оказанию услуг, по сути своей составляющие содержание именно той деятельности, которая по своему характеру должна осуществляться коммерческой организацией в отношении каждого, кто к ней обратится. Для нашего исследования в первую очередь представляет интерес выяснение правовых последствий квалификации договора как публичного, имеющих непосредственное влияние на установление договорных отношений по снабжению товарами через присоединенную сеть.

Из анализа текста ст. 426 ГК [1], а также иных норм материального и процессуального законодательства следует вывод о наличии трех видов последствий для коммерческой организации, являющейся субъектом публичного договора. Во-первых, признание договора снабжения через присоединенную сеть публичным влечет применение к отношениям, связанным с заключением его, правил заключения договоров в обязательном порядке (ст. 445 ГК [1]), т.е. коммерческая организация не вправе по своему усмотрению ни выбирать контрагента, ни решать вопрос о заключении договора. Во-вторых, снабжающие организации, являющиеся субъектами публичного договора, не вправе оказывать предпочтение кому-либо из абонентов, обратившихся к ней для установления договорных отношений. В-третьих, условия публичного договора (в том числе, о цене на товары, работы, услуги) должны устанавливаться одинаковыми для потребителей, кроме тех случаев, когда законами и иными правовыми актами допускается предоставление льгот для отдельных категорий потребителей.

Очевидно, что степень свободы поведения производителя регламентирована нормативными процедурами. В свою очередь, покупатель – рядовой потребитель газа защищен от любой экономической активности. Памятуя о социальной значимости газа, было бы неблагодарно обвинять законодателя в попытке «атомизации» ценовой системы или жесткой регламентации договорных условий. Вместе с тем, уповать на совершенство административно устанавливаемого порядка контрактации, ценообразования и собственно цен, не приходится. Очевидна необходимость либерализации ценового механизма в условиях государственного протекционизма.

Идеальная экономическая система, описанная В. Ойкеном (позже названная А. Мюллером-Армаком социальным рыночным хозяйством), – это есть взаимодействие рыночного механизма и «социально озабоченного» или «ходатайствующего» государства. Очевидно, что эта модель достаточно абстрактна и существует множество вариантов ее практической реализации. В целом следует согласиться с оценкой И.М. Лемешевского, данной им во вступительном слове к работе К.Г. Цинна, что «модель социального рыночного хозяйства – это стремление определить для каждого этапа

развития форму взаимодействия рыночного механизма и этики человеческих отношений, частной собственности и интересов общества, труда и капитала, свободной конкуренции и регулирования» [17].

Идея: «газ – национальное достояние» – озвучена российскими медийными агентствами, но сформулирована задолго до появления средств массовой информации в их настоящем виде. Обладая бесценным запасом природных ресурсов, любая цивилизованная страна, а точнее – государство, принимает безоговорочно их общесоциальный статус независимо от наличия на них чьей-либо конкретной собственности. Страны, основу экономики которых составляет добыча и переработка природных ископаемых, являются лидерами по уровню ВВП на душу населения. Среди них Катар, Люксембург (железная руда [18]), Норвегия (нефть [19]), Бруней (нефть и газ [20]), США (нефть и газ [21]) и Объединенные Арабские Эмираты. При этом Эмиратам удалось в кратчайшие сроки достичь экономического благополучия и стабильности. Про уровень социальной защищенности их граждан ходят легенды. В чем же секрет этого благополучия и экономического успеха? Очевидно, что факт наличия природных ресурсов явно недостаточен. «Ходатайствующее государство» – фундамент любого успешного и дееспособного хозяйственного порядка.

Таблица 1 – Фактические обстоятельства и риски разночтения законодательства

содержание нормы	противоречие	проявления неконформности
Постановление Правительства РФ от 07.03.1995 №239 (ред. от 25.01.2017) «О мерах по упорядочиванию государственного регулирования цен (тарифов)» (абзац первый) [2]		
В первоначальной редакции абзац первый Перечня продукции, товаров и услуг, подлежащих государственному регулированию, определял, что до 2002 года весь природный, попутный и отбензиненный сухой газ, подлежал ценовому регулированию. В этот перечень не вошел газ добытый и реализуемый на организованных торгах ОАО «Газпром». После июля 2002 года из данного перечня исключен газ, добываемый независимыми производителями.	Абзац первый признан противоречащим федеральному законодательству, недействующим и не подлежащим применению в части распространения государственного регулирования цен на любую последующую продажу (в том числе конечному потребителю) самостоятельным хозяйствующим субъектом газа, добываемого организациями - независимыми производителями, не являющимися аффилированными лицами открытого акционерного общества «Газпром», акционерных обществ «Якутгазпром», «Норильскгазпром», «Камчатгазпром» и «Роснефть - Сахалинморнефтегаз», и реализуемого ими по свободным (рыночным) ценам (Определение Верховного Суда РФ от 30.07.2002 N КАС.02-381).	Проявление 1: До 2002 г. газ, добываемый независимыми производителями, подлежал ценовому регулированию, после 2002 г. - ситуация коренным образом изменилась. Вызывает вопрос достаточность правовых оснований установления цен на "независимый" газ в этот период.
		Проявление 2: Поскольку весь абзац признан не подлежащим применению, буквальное прочтение выводит природный газ из сферы госрегулирования, что требует дополнительного нормативного разъяснения.
		Проявление 3: Однозначно исключен из сферы госрегулирования газ независимых производителей.
Федеральный закон от 31 марта 1999 г. N 69-ФЗ «О газоснабжении в Российской Федерации» [3]		

<p>Статья 4. Указывает в качестве Принципа государственной политики в области газоснабжения в Российской Федерации "определение основ ценовой политики в отношении газа"</p>	<p>Отсутствует норма, однозначно определяющая государственное регулирование путем установления цен на газ</p>	<p>В соответствии с Федеральным законом "О газоснабжении в Российской Федерации" разработано Постановление Правительства РФ от 29.12.2000 N 1021 (ред. от 17.05.2016) "О государственном регулировании цен на газ, тарифов на услуги по его транспортировке и платы за технологическое присоединение газоиспользующего оборудования к газораспределительным сетям на территории Российской Федерации" (вместе с "Основными положениями формирования и государственного регулирования цен на газ, тарифов на услуги по его транспортировке и платы за технологическое присоединение газоиспользующего оборудования к газораспределительным сетям на территории Российской Федерации") (п.1 "Основных положений...")</p>
<p>Постановление Правительства РФ от 29.12.2000 N 1021 (ред. от 17.05.2016) «О государственном регулировании цен на газ, тарифов на услуги по его транспортировке и платы за технологическое присоединение газоиспользующего оборудования к газораспределительным сетям на территории Российской Федерации» [4]</p>		
<p>П 2. Основных положений дает расшифровку понятий, используемых в настоящих Основных положениях: "оптовая цена на газ, определяемая в диапазоне между предельными максимальным и минимальным уровнями оптовых цен" - оптовая цена на газ, определяемая на выходе из системы магистральных газопроводов по соглашению сторон при заключении договоров поставки газа (в том числе долгосрочных) его потребителям соответствующих групп; (абзац введен Постановлением Правительства РФ от 28.05.2007 N 333, в ред. Постановления Правительства РФ от 30.12.2013 N 1314) "предельный максимальный уровень оптовых цен на газ" - уровень оптовых цен, превышение которого в договорах поставки газа не допускается; (абзац введен Постановлением Правительства РФ от 28.05.2007 N 333) "предельный минимальный уровень оптовых цен на газ" - уровень оптовых цен, ниже которого установление стоимости газа в договорах поставки газа не допускается; (абзац введен Постановлением Правительства РФ от 28.05.2007 N 333) «цена на газ», «тарифы на услуги по транспортировке газа», «плата за снабженческо-сбытовые услуги» - система ценовых ставок, по которым осуществляются расчеты за поставляемый газ, оказываются услуги по его транспортировке или приобретению; «регулируемая оптовая цена на газ» - утвержденная в установленном порядке цена на газ (или цена на газ, определяемая на основе утвержденной федеральным органом исполнительной власти в сфере государственного регулирования цен (тарифов) формулы цены на газ, предусматривающей достижение равной доходности поставок газа на внешний и внутренний рынки и учитывающей стоимость альтернативных видов топлива), по которой он должен реализовываться поставщиками газа (газоснабжающими организациями)</p>	<p>Очевидно, что обилие определений и отсутствие структурирования дефиниций не просто смущает рядового потребителя газа, но и вводит в заблуждение относительно самого предмета регулирования.</p>	<p>Противоречие в используемом категориальном аппарате: является ли цена, определяемая в диапазоне, регулируемой? В то же время, является ли она оптовой? Нагромождение словоформ не позволяет однозначно определить суть - "цена газа", подлежащая регулированию, форму регулирования, формат и степень государственного вмешательства в экономический процесс реализации газа.</p>

<p>непосредственно потребителям газа или организациям для дальнейшей продажи потребителям газа: (в ред. Постановлений Правительства РФ от 27.01.2012 N 37, от 30.12.2013 N 1314) на выходе из системы магистрального газопроводного транспорта; (в ред. Постановления Правительства РФ от 27.01.2012 N 37) на входе в газораспределительные сети (в случае отсутствия в схеме поставки газа магистральных газопроводов);(в ред. Постановления Правительства РФ от 27.01.2012 N 37) на входе в приемную емкость, технологически связанную с газораспределительными сетями или с сетями потребителя газа, для последующего хранения сжиженного природного газа и его регазификации (в случае применения в процессе поставки технологий по сжижению газа); (в ред. Постановлений Правительства РФ от 27.01.2012 N 37, от 30.12.2013 N 1314)</p>		
<p>П. 4. Государственному регулированию на территории Российской Федерации подлежат: а) оптовые цены на газ, за исключением оптовых цен на природный газ, реализуемый на организованных торгах;</p>	<p>Противоречие 1: Цены на газ независимых производителей подлежат регулированию.</p>	<p>Норма противоречит Постановлению Правительства РФ от 07.03.1995 №239 (ред. от 25.01.2017) "О мерах по упорядочиванию государственного регулирования цен (тарифов)" (абзац первый)</p>
<p>П. 5. Государственное регулирование оптовых цен на газ (за исключением оптовых цен на природный газ, реализуемый на организованных торгах) и тарифов на услуги по его транспортировке по магистральным газопроводам для независимых организаций осуществляется до перехода к государственному регулированию единых для всех поставщиков газа тарифов на услуги по его транспортировке по магистральным газопроводам на территории РФ.</p>	<p>Противоречие 2: Цены на газ независимых производителей определяются между предельными минимальными и максимальными.</p>	<p>Каков формат этого регулирования: административное установление цены или ее определение в диапазоне?</p>
<p>П. 6. Переход от государственного регулирования оптовых цен на газ к государственному регулированию тарифов на услуги по его транспортировке по магистральным газопроводам осуществляется поэтапно. На первом этапе осуществляются государственное регулирование оптовых цен на газ (за исключением оптовых цен на природный газ, реализуемый на организованных торгах) и тарифов на услуги по его транспортировке по магистральным газопроводам для независимых организаций, разработка методики расчета тарифов на услуги по транспортировке газа по магистральным газопроводам и ее апробация, организация одной или нескольких газотранспортных компаний, осуществляющих транспортировку газа по магистральным газопроводам, а также введение в сфере услуг по транспортировке газа раздельного учета продукции (услуг) и затрат, относимых на себестоимость продукции (работ, услуг). На втором этапе определяется переходный период, в течение которого создаются условия для практического применения рыночных принципов ценообразования, в том числе применения формулы цены на газ, создающие основу для ограничения сферы государственного регулирования ценообразования в газе</p>	<p>Переходный период госрегулирования планировалось завершить 2017 годом. Дальнейшая судьба предмета регулирования на российском газовом рынке остается загадкой.</p> <p>Третий абзац п.6 ссылается на формулу цены, которая имеет атомарный способ определения. Формула содержит понижающий коэффициент (Кпониж), представляющий из себя ожидания по поводу среднего параметра изменения цен на газ.</p>	<p>Проявление 1: Формула цены содержит переменную, полностью корректирующую все расчеты, учитывающие влияние рыночных факторов, на уровень инфляционных ожиданий в РФ.</p>

вой отрасли, установления тарифов на услуги по транспортировке газа по магистральным газопроводам и газораспределительным сетям.		Проявление 2: Атомарное определение цены, пытающееся учесть все возможные факторы влияния, изначально обречено на провал, усложняет ее расчет и усугубляет инфляционные ожидания
П. 11. Государственное регулирование цен на газ (за исключением оптовых цен на природный газ, реализуемый на организованных торгах), размера платы за снабженческо-сбытовые услуги, оказываемые потребителям газа его поставщиками, и тарифов на услуги по его транспортировке, а также платы за технологическое присоединение газоиспользующего оборудования к газораспределительным сетям и (или) стандартизированных тарифных ставок, определяющих ее величину, осуществляется путем установления фиксированных цен (тарифов) или их предельных уровней исходя из: (в ред. Постановлений Правительства РФ от 16.04.2012 N 323, от 30.12.2013 N 1314, от 15.04.2014 N 342, от 19.06.2014 N 566) в) удовлетворения платежеспособного спроса на газ, достижения баланса экономических интересов покупателей и поставщиков газа;	п.11 пп.в) представляется необходимым определить механизмы реализации подобных норм.	В данном случае необходимо иметь четкое представление о наличии равноценной переговорной силы у поставщика и потребителя газа.
Приказ ФСТ России от 09.07.2014 N 1142-э (ред. от 24.03.2015) «Об утверждении Положения об определении формулы цены газа» [5]		
П. 3. Положения: Формула цены газа основывается на принципе поэтапного достижения в переходный период равной доходности поставок газа потребителям Российской Федерации и потребителям, находящимся за пределами территорий государств - участников Содружества Независимых Государств и учитывает стоимость альтернативных видов топлива	Уровень жизни в РФ и странах Европы, безусловно, различен. Равно как и конкурентоспособность промышленности. Представляется, что доведение уровня цен на газ на внутреннем рынке до уровня цен на внешнем повлечет тяжелейшие необратимые последствия для экономики страны и ее граждан.	Управление природными богатствами, способными создать экономическое благополучие на территории огромной страны и поддержать экономическое благосостояние каждого из граждан, предполагает наличие, прежде всего, благоприятного экономического климата.
П. 14. Расчетная цена реализации газа за пределы территорий государств - участников Содружества Независимых Государств определяется по формуле, в которую включены следующие составляющие: М - средняя цена на мазут с содержанием серы 1 процент; G - средняя цена на газойль с содержанием серы 0,1 процента; К вал - обменный курс рубля к доллару США, установленный Банком России на последний день периода расчета	В расчет приняты цены на мазут и газойль, а не стоимость реальных контрактов газа.	Представляется дискуссионным конкуренция вне пары "газ"- "газ"
расчета среднеарифметических значений цен мазута (М) и газойля (G).		
Приложение 1: ПОКАЗАТЕЛИ, ПРИМЕНЯЕМЫЕ ПРИ РАСЧЕТЕ ОПТОВОЙ ЦЕНЫ НА ГАЗ ПО ФОРМУЛЕ	Показатели определяются расчетным методом за ПЕРИОД, т.е. отсрочены во времени	Показатели несут в себе ценовые характеристики сделок, уже состоявшихся в прошлом, т.е. ЗАПАЗДЫВАЮТ
Приложение 2: ПОКАЗАТЕЛИ, ПРЕДОСТАВЛЯЕМЫЕ ОРГАНИЗАЦИЯМИ, ОСУЩЕСТВЛЯЮЩИМИ РЕГУЛИРУЕМЫЕ ВИДЫ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ		

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 26.01.1996 N 14-ФЗ (ред. от 09.04.2009) // Собрание законодательства РФ. – 1996. - N 5. - ст. 410; Российская газета. – 1996. - 6,7,8,10 фев.
2. Постановление Правительства РФ от 07.03.1995 N 239 «О мерах по упорядочению государственного регулирования цен (тарифов)» //Собрание законодательства РФ. – 1995. - N 11. ст.

997.

3. Федеральный закон от 31.03.1999 N 69-ФЗ «О газоснабжении в Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. – 1999. - N 14. - ст. 1667

4. Постановление Правительства РФ от 29.12.2000 N 1021 «О государственном регулировании цен на газ, тарифов на услуги по его транспортировке и платы за технологическое присоединение газоиспользующего оборудования к газораспределительным сетям на территории Российской Федерации» (вместе с «Основными положениями формирования и государственного регулирования цен на газ, тарифов на услуги по его транспортировке и платы за технологическое присоединение газоиспользующего оборудования к газораспределительным сетям на территории Российской Федерации») // Собрание законодательства РФ. – 2001. - N 2. - ст. 175.

5. Приказ ФСТ России от 09.07.2014 N 1142-э «Об утверждении Положения об определении формулы цены газа» // Российская газета. - 2014. - №163.

6. Брагинский М.И. Договорное право / М.И. Брагинский, В.В. Витрянский // Собр. соч.: в 4 т. - М.: Статут, 2003. - Т. 1. – С. 404.

7. Брагинский М.И. Применение статьи 426 «Публичный договор» Гражданского кодекса РФ / М.И. Брагинский // Право и экономика. - 2001. - №9.

8. Варламова А.Н. Правовое обеспечение развития конкуренции: учебное пособие / А.Н. Варламова - М.: Статут, 2010. - 301 с. - С.53

9. Гордеев В.А. Конкуренция и её развитие: Монография / В.А. Гордеев. – Ярославль: Изд-во ЯГТУ, 2008. – 299с. - С. 157, 222, 231

10. Гордеев В.А., Шкиотов С.В. Риски несовершенной конкуренции в условиях глобализации / В.А. Гордеев, С.В. Шкиотов // Теоретическая экономика. - 2011. - №1. - С. 44. [Электрон. ресурс] - Режим доступа: <http://theoreticaleconomy.ystu.ru>

11. Кереева Б. Особенности заключения и расторжения договора энергоснабжения / Б. Кереева // Право и экономика. - 2004. - N 8. - С. 26-29, 167, 96-105.

12. Конкуренция и антимонопольное регулирование: Учебное пособие для вузов / Под ред. А.Г. Цыганова. М.: Логос, 1999. С. 2 - 3.

13. Лансков А.В. Антимонопольная политика и регулирование естественных монополий / А.В. Лансков. - СПб., 1997. – 95с.

14. Ойкен В. Основные принципы экономической политики / В. Ойкен. - М.: Прогресс-Универс, 1995. - 496с.

15. Румянцева Е.Е. Новая экономическая энциклопедия. 3-е изд. / Е.Е. Румянцева. – М.: ИНФРА-М, 2008. -VI том, 826 с.

16. Тотьев К.Ю. Конкурентное право (правовое регулирование конкуренции). Учебник. / К.Ю. Тотьев. - М.: Издательство РДЛ, 2000. - 352 с.

17. Цинн К.Г. Социальное рыночное хозяйство: Идея и развитие экономического строя ФРГ / К.Г. Цинн. - Мн., 1994. -120с.

18. Экономика Люксембурга. - [Электрон. ресурс]. - Режим доступа: https://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%AD%D0%BA%D0%BE%D0%BD%D0%BE%D0%BC%D0%B8%D0%BA%D0%B0_%D0%9B%D1%8E%D0%BA%D1%81%D0%B5%D0%BC%D0%B1%D1%83%D1%80%D0%B3%D0%B0.

19. Экономика Норвегии. - [Электрон. ресурс]. - Режим доступа: https://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%AD%D0%BA%D0%BE%D0%BD%D0%BE%D0%BC%D0%B8%D0%BA%D0%B0_%D0%9D%D0%BE%D1%80%D0%B2%D0%B5%D0%B3%D0%B8%D0%B8

20. Экономика Брунея. - [Электрон. ресурс]. - Режим доступа: https://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%AD%D0%BA%D0%BE%D0%BD%D0%BE%D0%BC%D0%B8%D0%BA%D0%B0_%D0%91%D1%80%D1%83%D0%BD%D0%B5%D1%8F

21. Экономика США. - [Электрон. ресурс]. - Режим доступа: <https://ru.wikipedia.org/wiki/%D0>

%AD%D0%BA%D0%BE%D0%BD%D0%BE%D0%BC%D0%B8%D0%BA%D0%B0_%D0%A1%D0%A8%D0%90#.D0.94.D0.BE.D0.B1.D1.8B.D1.87.D0.B0_.D0.BD.D0.B5.D1.84.D1.82.D0.B8_.D0.B8_.D0.B3.D0.B0.D0.B7.D0.B0